

чія челоуѣка, категория гордости его». Все это, конечно, не так. И Бог, хотя бы и становящийся, — все-таки не Бунтарь; даже и не «трансцендентный Бунтарь» с большой буквы. Но дѣло не в недостатках міросозерцанія Барапецкаго. В концѣ концов они исправимы. Дѣло совѣм в другом.

Дѣло в том, что ни на каком философском, хотя бы и философски-религіозном міросозерцаніи, синтеза не построишь. Он или вообще не строим, или строим только на сверх-философской и сверх-индивидуальной религіозной основѣ. Человѣчество переживает сейчас не только кризис матеріализма, но и болѣе острый кризис идеализма. Осознаніе этого кризиса ведет или к нигилизму и отчаянію, или к утверженію мистически-исторической реальности христіанства.

Ф. Степун.

ВОЙНА С ВОСТОКА

Давно уже міровой воздух не был в такой степени насыщен грозой, как в эти дни. Двухлѣтній хозяйственный кризис еще не изжит, ему не видно конца, а перед міром встает уже новая опасность — войны. В Китаѣ война, никѣм не объявленная, уже свирѣпствует — в то время, как в Женевѣ бессильно и безвольно заступают Лига Націй и Конференція о разоруженіи, подчеркивая своей беспомощностью развал Европы. Совершенно очевидно, что паралич Европы является причиной дальне-восточной войны, ибо холодно обдуманное, лишенное всяких внѣшних поводов нападеніе Японіи на Китай явно использует благоприятный — для Японіи — момент всеобщаго мірового хаоса. Никто, кромѣ Америки, не смѣет вмѣшаться в дѣла Китая, Лига Націй — націй, недавно объявивших войну недопустимым средством національной политики (пакт Келлога) — должна смотрѣть, как один из его членов подвергается откровенно-хищническому нападенію, экспроприациі, оккупациі со стороны другого. Бессиліе, как и бѣдность, не порок. Бессиліе Лиги Націй прекратить войну и возстановить справедливость не так подрывает уваженіе к ней, как усилія соблюсти arrangements, и сохранить иллюзію международной судебной тяжбы. Недавно в Женевѣ, на конференціи по разоруженію прозвучали очень сильныя и смѣлыя слова: Гендерсона, Вандервельде, и других. Но Лига Націй, возглавленная сейчас П. Бонкуром (вчерашній социалист), и Друммондом, жредпочла шуть лицемѣрія, набрасывая покров вѣжливых и пустых формул на льющуюся кровь. Китай этого не забудет. Единенію народов міра нанесен жестокий удар — не только из Токио, но и из Женевы.

Лига Наций, нужно сказать откровенно, не пользуется большим уважением в средѣ русской эмиграции. Тому есть много причин; наш максимализм, гнушающийся малых дѣл, наша правдивость, не выносящая лицемерья, наш обостренный революціей націонализм, презирающий все интернаціональное, и, наконец, наш культ насилия, воспитанный гражданской войной. Не всѣ эти мотивы равно почтенны. Их сочетаніе особенно противно у христіан. Злорадство по поводу провалов Лиги и попытокъ международнаго сговора отзывается духом провокаціи. Только революціонер, поставившій ставку на міровыя потрясенія, имѣетъ право торжествовать по поводу униженія Лиги. Она все же остается единственнымъ зерномъ, изъ котораго могло бы вырасти сверхнаціональное единство міра или, по крайней мѣрѣ, Европы. Конечно, правы тѣ, кто полагаетъ, что такая задача не рѣшается методами дипломатіи: что для нея требуется ни больше ни меньше, какъ духовное перерожденіе человѣчества. Но, во-первыхъ, духовное возрожденіе нуждается и въ технических, правовыхъ органахъ реформы. Современная демократія предлагаетъ эту готовую форму. Во-вторыхъ, не одна дипломатическая фраза и интересы великихъ державъ заполняютъ ее. Черезъ христіанскихъ политиковъ Англій, Германій (да и шире), христіанство имѣетъ сказать свое слово на этихъ сѣздахъ примиренія. Едва ли церковные интер-конфессиональные конгрессы могли бы взять въ руки дѣло примиренія народовъ съ большей надеждой на успѣхъ. Церкви и религиозныя общины отражаютъ страсти и интересы народовъ въ той же мѣрѣ, какъ чисто политическое представительство. Преодоленіе въ себѣ этихъ религиозныхъ искривленій заставитъ иначе отнестись и къ безкорыстнымъ усиліямъ даже безбожныхъ миротворцевъ. Католическая церковь съ сожалѣніемъ и молитвой проводила въ могилу миротворца Бриана, забывая тотъ страшный удар, который онъ нанесъ ей когда-то во Франціи. Это единственно правильная и достойная позиція. Борьба съ добромъ, потому ли что оно не наше добро, или потому, что оно слабое добро, рискуетъ обернуться сатанизмомъ.

Дух провокаціи и есть дух сатанизма. Онъ рождается изъ злобы и отчаянія побѣжденных. Это всегда — ставка на зло, ради будущаго торжества добра. Предпосылка: зло — сила, добро — слабость. Душа большевизма есть душа провокатора. В царской Россіи, раздавленный въ первой революціи, безсильный для открытаго возстанія, онъ жилъ спекуляціей на разлагающія, болѣзненные силы режима, съ особой ненавистью набрасываясь на все, что могло остановить смерть: на демократію, либерализмъ, умѣренный социализмъ. Сейчас, безсильный воевать съ капитализмомъ, онъ больше всего ненавидитъ силы, работающія для мирнаго выхода изъ кризиса: II Интернаціоналъ, Лигу Наций. В этомъ онъ совпадаетъ съ умонастроеніемъ широкихъ круговъ русской эмиграции.

Событія на Дальнемъ Востокѣ неожиданно вскрыли всю болѣз-

ненность этого провокаціоннаго нарыва. Эмиграція раскололась на-
двое, не в дѣйствиі, которое для нея пока невозможно, но в мысли
и в волѣ.

В чем дѣло? Чистый и ясный вопрос о японской оккупации Китая
осложнился для нас возможностью русско-японской войны. Захват
Манчжурии и Восточно-Китайской дороги продвинул японскія силы к
русской границѣ. Владивосток оказался под ударом, Приморье почти
отрѣзано от Россіи. Захват Приморской области стоит в программѣ
японскихъ націоналистов. Не двинется ли Японія на СССР и не по-
служит ли это сигналомъ к паденію гнусной тираниі? Этой мысли было
достаточно, чтобы японофильскія настроенія широко разлились сре-
ди нас, чтобы бывшіе воины стали готовиться к походу — против
Россіи, — политики сочинять планы «буфернаго» государства, под
японскимъ протекторатом, оторваннаго от Россіи.

Какое дѣтское фантазерство и какая опасная игра с огнем! Будем
разсуждать логично. Одно из двух. Или СССР не в силахъ защищать
свои границы и отдаст Японіи без боя берега Великаго Океана. Дѣло
трехъ столѣтій русской колонизации погибнет, и какіе-то русскіе лю-
ди приложат свою руку к этому позору. Удовлетворенная Японія не
подумаетъ свергать большевиков и, напротив, приложитъ всѣ усилія,
чтобы поддержать власть, такъ плохо охраняющую интересы Россіи.
Или война. Но кто можетъ предусмотрѣть ея исход? Мысль эмигра-
ции прикована к одному внутреннему русскому процессу и склонна
вѣрить, что война вызоветъ революціонный взрывъ. Неизвѣстно. К со-
жалѣнію, мы такъ оторваны от Россіи, именно сейчасъ, что не знаемъ
даже, какъ отнесется населеніе Россіи к войнѣ. Вѣрнѣе, оно расколет-
ся, какъ раскололись мы в зарубежьи, и в то время, какъ ограбленнѣе
крестьянство будетъ мечтать о пораженіи власти, активъ Красной Арміи,
комсомол, а, пожалуй, и городской пролетаріатъ в отчаянномъ патріотическомъ
подъемѣ сомкнутся вокругъ партіи.

Но можно ли в наше время предполагать локализацию войны на
Дальнемъ Востока? Не будетъ ли это началомъ міровой войны? Оста-
нутся ли Польша и Румынія нейтральными? Не ударитъ ли Германія
в тылъ Польшѣ? А Франція? А Италия? А Соед. Штаты, уже безъ того
раздраженные японской экспансіей? В міровой войнѣ СССР не оста-
нется безъ союзниковъ. Болѣе того, при вѣроятномъ нейтралитетѣ Ан-
глии, большинство великихъ державъ будетъ с нимъ — противъ Франціи.
Но самое главное, на чью бы сторону ни склонился перевѣсъ оружія,
в этой войнѣ не будетъ побѣдителей Соціальныхъ революцій — не-
избѣжный спутникъ войны, в странѣ побѣдителей и побѣжденных. Ка-
кой неожиданный реваншъ для чахнущаго III Интернационала! Даже
разбитый в Россіи, коммунизмъ воскресаетъ, какъ міровая сила. **Война и
коммунизмъ одно.** Когда русская эмиграція научится понимать это?

С ребяческой, но преступной радостью раскапываютъ сейчасъ уго-

ля еще не потушеного пожара, который грозит сжечь все, что еще уцѣлѣло от первой катастрофы. Превратить войну в революцію — да это старая тактика Ленина. С той разницей, что сейчас мечтают о революции національной. Как будто в мирѣ есть сила, способная обуздать стихію разрушенія. Сказать огню: остановись здѣсь, в Совѣтском Союзѣ, послушно отступив перед буржуазными рубежами... Кориолановская измѣна Россіи, принесенная в жертву мировой революціи и хаоса, — не есть ли это свидѣтельство полного внутренняго обольшевиченія озлобленных и измученных людей?

Трудно в наши дни сохранить власть над нервами. Вѣсти из Россіи так мрачны. Там не видно борьбы, в которую можно было бы вложить наши усилія. 15 лѣтъ обманутаго ожиданія способны сломить кого угодно. Но психологически понятное остается безумным и непростительным, морально и политически. Наша борьба с большевизмом есть ставка на нервы — и дух. Кто погибнет прежде, кто первый поплывет по теченію? Вес: смысл нашего бездѣйствительнаго изгнанія — в стояннн на твердом камнѣ: любви к Россіи и непріятія преступленія, как фундамента государственной стройки. Отказ от этих двух начал — это внутренне обольшевиченіе, полное пораженіе. Для нас это тоже, что буржуазное перерожденіе для коммунистической партіи. Измѣна себѣ и утрата всякаго смысла своего дѣла и жизни.

Г. Федотов.

ОТ РЕДАКЦИИ

Нѣкоторые из критиков «Новаго Града» упрекают его за противорѣчія во взглядах его сотрудников между собою. По этому поводу необходимо сказать слѣдующее. «Н. Гр.» не партія, и даже не политическая группа, связанная единством программы. Соединяют нас нѣкоторые общіе принципы, о которых мы заявили в передовой статьѣ ном. 1. На этих принципах мы объединились для совместных исканій, а не для проповѣди готовых рѣшеній. Поэтому разногласія между авторами «Н. Гр.», неизбѣжны. Это касается, как частных, экономических и политических вопросов, так и теоретических обоснованій. В особенности слѣдует подчеркнуть, что авторы, работающіе над религиозно-философскими основами построенія Новаго Града не несут ответственности за проекты или оцѣнки отдѣльных сотрудников.